

Секция «Проблемы социального и политического развития современного Востока»

Перспективы курдского вопроса в Сирии

Мазур Ольга Анатольевна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: lapunya109@mail.ru

События последних месяцев 2015 года и начала 2016 года (активное наступление курдов на севере страны, освобождение Тель-Абьяда, форсирование Евфрата, борьба на подступах к Алеппо) в Сирийском Курдистане дают возможность сказать о том, что курды Сирии приобрели статус самостоятельного актора в политическом конфликте в Сирии, с которым стремятся взаимодействовать или которому активно противостоят как региональные, так и мировые державы. Между тем будущее курдского сирийского анклава представляется неочевидны.

Во-первых, лидеры Партии демократического союза вынуждены действовать в условиях отсутствия надежных региональных и мировых партнеров. Так, с одной стороны, ПДС удается на текущем этапе посылать сигналы России о готовности повсеместного сотрудничества, поддерживать активные политические контакты. В ноябре 2015 года лидер партии Салих Муслим заявил в интервью, что сирийские курды готовы действовать с Россией сообща в деле урегулирование ситуации в Сирии. С другой стороны, партия вовлекает в свою орбиту и США, получает от Америки военную помощь, совместно с проамериканской коалицией и при американском воздушном прикрытии участвует в боях с террористами ИГ. Проявляемая партией внешнеполитическая гибкость оправдана текущими задачами и ситуацией в сирийском урегулировании. Однако разногласия Москвы и Вашингтона по сирийскому вопросу могут стать проблемой для ПДС. Отсутствие четко прописанных партнерских обязательств, принципиальные разногласия между США и Россией по сирийскому вопросу, общая нерешенность процесса политической трансформации САР делают курдов зависимыми от текущей политической конъюнктуры в сирийской войне.

Во-вторых, положение сирийских курдов связано с позицией Турции и фактической невозможностью наладить дипломатическое взаимодействие Анкары и ПДС из-за обвинений последней в тесных связях с Рабочей партией Курдистана. Турецкое правительство будет предпринимать активные действия с целью предотвратить автономизацию сирийских курдов. Учитывая, что Турция все еще является ведущим партнером Соединенных Штатов в регионе и ключевой державой в сирийском урегулировании, курды становятся своеобразным рычагом региональной политики.

В-третьих, сирийские курды жизненно нуждаются в поставках вооружений, осуществляемых Россией и США. Несомненно, курды являют собой достойных воинов, бесстрашно противостоящих любым террористическим нападкам на свои территории. Однако курдская сирийская автономия не имеет возможности самостоятельного обеспечения бойцов вооружением в силу отсутствия в курдских анклавах необходимой инфраструктуры. Достаточно вспомнить битву за город Кобани, когда курды проявляли чудеса героизма, но коренного перелома смогли добиться только после предоставления боевым отрядам американского оружия и поддержки с воздуха.

В-четвертых, положение сирийских курдов напрямую зависит от ситуации в общекурдском диалоге, который детерминируется общей региональной направленностью, прежде всего, курдов Сирии и Ирака. Несмотря на то, что в сентябре 2015 года на встрече Барзани и Муслима удалось договориться о совместных действиях иракских курдских «пешмерга» и сирийский курдских Отрядов народной самообороны, сирийские и иракские кур-

ды имеют разную политическую платформу и региональную позицию. Сирийские курды имеют тесные связи с Рабочей партией Курдистана, которая воспринимается ведущими странами Запада и региона как террористическая структура, что автоматически транслируется и на ПДС. Иракские же курды имеют налаженные взаимовыгодные отношения с Турцией: поставки энергоресурсов фактически в обход официального Багдада; развитие проектов подключения нефтегазовых месторождений Иракского Курдистана к турецким трубопроводам; общие проекты в сфере транспорта, энергетики, торговли; возможность экономической интеграции, - все это лежит в основе партнерских отношений Анкары и Эрбиля. Таким образом, иракские курды вряд ли будут поддерживать своих сирийских собратьев в их стремлении к автономизации, особенно в свете налаженного экономического партнерства.

Вышесказанное дает понять, что сирийские курды на данном этапе находятся в довольно сложной ситуации: с одной стороны, успехи в борьбе с террористами, эффективный контроль над курдскими анклавами и активное взаимодействие как с региональными игроками, так и с мировыми державами дают курдам ощущение возможности добиться реально работающей автономии. С другой стороны, политическая конъюнктура региона нестабильна, формирующиеся альянсы быстро распадаются, им на смену приходят новые. И сирийские курды в региональной борьбе за влияние отнюдь не исключение.

Источники и литература

- 1) Жигалина О.И. Курды Западной Азии (XX- нач. XXI в.): проблемы курдского самоопределения // Сб. статей под ред. О.И. Жигалиной. М.: ИВ РАН, 2012. – 163 стр.
- 2) Kerim Eldiz. The Kurds in Syria: the Forgotten People. - Washington: Middle East Institute, 2012. - 207 p.
- 3) Jordi Tejel. Syrian Kurds: history, politics and society. – London: British Library, 2009. – 208 p.
- 4) Zahra Albarazi. Stateless Kurds in Syria: Illegal Invaders or victims of a nationalistic policy? Kurd watch Report № 5, Germany, March 2010. – 33 p.
- 5) Ходынская-Голенищева М.С. На правильной стороне истории. Сирийский кризис. М.: Восток, 2015. – 391 стр.

Слова благодарности

Благодарю своего научного руководителя Е.С. Васецову за всемерную помощь и поддержку в подготовке доклада и научной работы.